

Daniil Mukhin

GOLDNEST

**ГОЛДНЕСТ. Часть первая: Цитадель
и звезды.**

Daniil Mukhin

**ГОЛДНЕСТ. Часть первая:
Цитадель и звезды.**

«Автор»

2026

Mukhin D. S.

ГОЛДНЕСТ. Часть первая: Цитадель и звезды. / D. S. Mukhin —
«Автор», 2026

Представьте, что в одночасье, все что вы любили и ценили обратилось бы пеплом. Чтобы вы сделали? Как бы нашли в себе силы жить дальше? Это история о двух братьях, что столкнулись с великой потерей. Один был полон милосердия и сострадания. Второй, страха и высоких амбиций. По отдельности братья были сильны, но вместе, для них не было ничего невозможного! Этот роман учит человека ценить то, что он имеет, по добромu вспоминать тех, кого он потерял и опираясь на эту память, стремиться в будущее сквозь все невзгоды, не забывая о тех кто остался.

© Mukhin D. S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Техник и Маг могут свернуть горы.	5
Глава 2. Перед пылинкой — пыль.	7
Глава 3. Кто? Зачем? Почему?	11
Глава 4. Ты — не мой создатель.	16
Глава 5. Все не зря!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Daniil Mukhin

ГОЛДНЕСТ. Часть первая: Цитадель и звезды.

Глава 1. Техник и Маг могут свернуть горы.

Лето. Мятного цвета плато. Зеленые горы с рудными жилами. Редкий, глубокий треск далекого ледника. Журчание речки, омывающей андезит, гранит и мрамор. Легкий ветер колыхал невысокую траву и цветы с лазурными бутонами, растущие то тут, то там. Немногочисленные яблони с желтой листвой тянулись вниз по ущелью, образуя желтые холмы. Они стелились, как море, по всей планете, с редкими зелеными горными островами вдали, такими же, как этот хребет. Прямо на плато стояла деревня, населенная антропоморфными фенеками с желтой расцветкой шерсти. Их дома представляли собой избы из высеченного камня и яблоневого дерева, покрытые сверху крышей, сотканной из желтых лепестков. Дымоходов не было. Дверные проемы оставались открытыми — без дверей. Окна также не имели стекол. Ни у одного дома не было ограды. Фенеки живо общались друг с другом, как будто вся деревня — одна большая семья. Они трудились не покладая лап, с улыбкой на устах. Кто-то пек яблочные пироги, и на их запах наперегонки бежала детвора, игравшая до этого у кристально чистой речки. Изредка по всему плато раздавался звук ударов кузнечных дел мастера, который ковал очередную шестерню для несносного подростка, увлекающегося технологией и созданием механизмов. Тот кружил вокруг мастера, восторженно размахивая хвостом. Несколько фенек плели новую скатерть из лепестков. Высокий статный фенек в шляпе зачаровывал посох на кафедре. Перед ним сидели ученики, делали вид, что записывают лекцию, хотя на самом деле сидели и ворон считали, шелкая носами. Одна из подушек, на которых сидели ученики-фенеки, была свободной. Вдали, на возвышении ущелья, у тихого озера и талого от усталости ледника, стояли два подростка-фенека. Один сонный и пушистый, в красной накидке из медных нитей и оловянных пластин. Второй стройный и жизнерадостный, в голубой майке и серых шортах, сотканных из маленьких лепестковых волокон и грамотно окрашенных лазуриновой и диоритовой пылью соответственно. Второй восторженно смотрел на деревню внизу. На все эти золотые просторы. Он прижал к себе посох и сказал:

— Брат! Смотри! Эти горы и золотые кроны деревьев, уходящие за горизонт, эти сверкающие звезды — все это и мы с тобой, творения Серебряной кисти! Это и есть ГОЛДНЕСТ, Златое Гнездовье, наш родной дом.

Он повернулся, упер лапы в бока и посмотрел на заспанного брата, заканчивая фразу:

— Разве это не вдохновляет тебя, Мего?

Тот шмыгнул носом и прищурился, а потом ответил спокойно, расчетливо, но без холода и ненависти:

— И только ради этого ты меня разбудил в такую рань? Микро, ты что, глупец?

Микро заставил посох исчезнуть в серебряной вспышке света, ответив:

— Я маг, а никакой не глупец! Ученик самого волшебника Макрона! Просто мне нравится это место утром, его красота и атмосфера. Она вдохновляет на великие дела! Просто представь, Техник и Маг могут свернуть горы!..

Мего перебил его:

— Именно поэтому ты сейчас пропускаешь его занятие? Что же, ясно! Пора бы, кстати, маме об этом рассказать.

Он наигранно облизнулся, а после пошел вниз по ущелью. Микро двинулся за ним, прыгая вокруг брата и беспокойно махая хвостом:

— Хей! Ну постой! Подожди, брат! Давай все обсудим, обмусляем? Ну не сдавай меня! Я же тебе такое показал!

— Муслякать пироги тети Маноры будешь, — ответил Мего. — Прости, брат, но вранье у нас, если ты не забыл, серьезно наказуемо. Так что тебе вдвойне влетит!

— Нет! Ну постой же ты! Ах!

Как ни пытался, стройный фенек не мог сдвинуть пушистого, да еще и носящего металлическую накидку. Казалось, он кружил вокруг него как назойливая муха, что, судя по довольным, снисходительным глазам, только слегка забавляло старшего брата. Глаза младшего же, большие и раскрытые, с синими зрачками, отражали не столько ужас, сколько некую необходимость. Не страх наказания, а именно нужду добиться взаимопонимания и вменяемой обратной связи. Старший брат всегда был таким: ответственным и грубым. Его слова, как рапиры, могли ранить в самое сердце, но при этом были к месту и по делу. Являясь учеником техника, он был расчетлив и спокоен, как неспешно идущая шестерня. Младший же, наоборот, был игрив и эмоционален. Он, как дикая эфирная магия этих мест, всегда был энергичен и фантазировал о звездах, мечтая однажды взять одну из них в лапы. Теплый ветер легонько дул, принося запах яблочных пирогов. Братья не спеша спускались. И вдруг все затихло. Ветер, шелест листьев и журчание речки — даже запахи пропали. Синее небо, на котором горели голубые звезды, разом вспыхнуло красным. Микро сразу перестал прыгать вокруг брата и, выпучив глаза и растопырив лапы, уставился на небо:

— Ва-а-а-ау! Какая красота!

— Цыц! — перебил его Мего, доставая из-под накидки бронзовый гаечный ключ и вставая в настороженную стойку, защищая Микро. Он сказал более серьезно: — Телепортируй нас в деревню.

Микро, услышав его тон, вопросительно посмотрел на него. В широко раскрытых глазах брата он увидел что-то, от чего его шерсть встала дыбом. Уши опустились. Он сделал шаг назад.

— Н-но... А как же моя тайна?! Ты ее не расскажешь маме?

— Небо неспроста сменило цвет. Чую — дело плохо. И если мы не будем рядом с мамой, я не смогу защитить вас обоих в случае чего.

Пока он говорил, небо из-за горизонта начали разрезать вспышки, стремительно приближающиеся к горам, разрывая золотое море листьев голубым и реверберирующим пламенем. Шерсть Мего встала дыбом, он повернулся к брату, обнимая и накрывая его медной накидкой. Повернувшись спиной к вспышкам, он сказал, все еще спокойно, но более требовательно:

— Перенеси нас. Сейчас!

— Чт... Что происходит? — успел сказать Микро, а после оцепенел, не в силах произнести заклинание. Абсолютная тишина была прервана невероятным грохотом, сотрясающим землю. Ударная волна оглушила и отбросила братьев на несколько метров, а после их поглотило ионизированное пламя. Тишина. Темно и горячо. Все жгло. Нечем было дышать. Страшно. Один из взрывов отбросил братьев друг от друга. Микро открыл глаза. Зрачки дрожали. Он стоял на выжженной земле, оглядывая безжизненный горящий ландшафт. Море из лепестков было разорвано в клочья и горело до самого горизонта. Огромные кратеры изрешетили все, куда бы ни упал взгляд. Фенек встал и, шатаясь, пошел к тому месту, где раньше была деревня. Но, не пройдя и нескольких метров, он споткнулся об оплавленный бронзовый ключ и упал на землю, теряя сознание. Снова темно. Снова тишина. Но теперь — холод. До дрожи. И все так же нечем было дышать. Страшно.

Конец главы 1.

Глава 2. Перед пылинкой — пыль.

Дюралюминиевое помещение, залитое электрическим светом. Карбоновые клетки пустели в атмосфере искусственного лета. Среди всех клеток только одна не была одинока. В ней сидел, обняв колени, обгорелый желтый фенек. На нем была пепельная майка с про-блесками далекой лазури. Его голова была опущена. Широко открытые глаза смотрели в пол. Тишина прерывалась звуком гидравлики открывающейся двери. Вошли два человека. Один, низенький, был одет в однотонный зеленый комбинезон с отражающими элементами на поясе и рукавах. Второй, высокий и статный, был одет в черную кожаную куртку, белую рубашку под ней и хорошо выглаженные брюки. Микро не реагировал на них. Его дыхание было спокойным, а сердце билось странно ровно. Высокий человек оглядел помещение и остановил презрительный взгляд на опаленном фенеке. Его голос был груб и снисходителен:

— Негусто. И это ваш хваленый ассортимент?

Низенький человек заикался, тербил пальцами подол своего комбинезона и волновался:

— Ну, так это... Вы даже не представляете, сколько гнезд мы облетели, чтобы хоть что-то найти!

Статный мужчина положил руки в карманы. Он подошел к клетке с Микро и пнул ее, по-гангстерски ругаясь:

— Эй ты, лопухий! Тявкни че-нибудь.

Человек в комбинезоне скорчил стыдливую гримасу. Микро смотрел в глаза стоящего перед ним человека. Голубые зрачки в его больших глазах все еще дрожали. Переборов себя, низенький человек сказал:

— П-простите. Он сейчас под барбитуратами. П-поэтому вряд ли что-то вспомнит. Вы, скорее всего, не услышите от него связной речи в ближайшее время.

Высокий посмотрел в глаза Микро, а после повернулся к первому человеку:

— Заверни-ка мне его и назови свою цену.

Низенький принялся доставать планшет и, листая что-то на нем, говорил:

— Так как планета, на которой мы его нашли, была третьего терраиндекса, хмм... Ну, кино в пять где-то вам отдать придется.

Он поднял взгляд от гаджета, и между его глаз оказалось дуло пистолета.

— А, ой...

— Ты че, собака, за глупца меня держишь? Это же грабеж среди бела дня!

— Ох, эм... В случае непредвиденных обстоятельств и, эм, из уважения к столь значимым клиентам, я решил скинуть цену до трех. В-вот, — сказал он, поднимая руки и показывая, что не собирается ничем защищаться.

— Пойдет, — высокий убрал пистолет под куртку и отдал человеку в комбинезоне три светящихся шарика.

Тот, положив их в карман, подошел к клетке и открыл ее ключ-картой, говоря:

— Ох, боже, и кто кого еще грабит. — Он отошел от клетки, указал рукой с легким поклоном: — Вот, извольте, он весь ваш. Транспортировка в наши услуги не входит, так что забирайте его сами, — добавил он чуть надменно, а после начал что-то листать в планшете.

Высокий человек подошел к открытой клетке и, сев на корточки, сказал:

— Слышь, лопухий...

Микро не сводил с него взгляда.

— Меня зовут Саня. Я твой новый хозяин, усек?

Фенек пару раз вопросительно моргнул.

— Эх, хозяин — это тот, кого ты должен безоговорочно слушаться, ясно тебе?

Подумав с десяток секунд, Микро сделал легкий кивок головой. С его уст сорвалось пустое и дрожащее:

— Д-да...

Саша сразу усмехнулся. Он встал и, оглядев одинокие клетки, сказал:

— Вот и славно! Тогда иди за мной и не задавай лишних вопросов.

Микро на секунду задумался, а после на четвереньках выбрался из клетки, оставив ее вновь одинокой. Он встал в полный рост, опустил голову и пошел за Сашей. Фенек хромал. Его уши и хвост были опущены. Они шли куда-то, но Микро не смотрел по сторонам. Шум множества шагов сливался со свистом механизмов и потусторонним жужжанием, похожим на скрипку. Издали раздавались звуки приготовления пищи и игры на пианино. Повсюду стоял говор, как людской, так и вовсе инородный. Микро старался не прислушиваться. Сотни неизвестных запахов дразнили его чувствительный нос, но фенек их игнорировал. Микро шел, глядя в пол. Изредка он поднимал взгляд, чтобы увидеть черные туфли Саши и понять, куда ему идти. Тело болело. Голова гудела. Ее наполняло множество нелицеприятных образов и домыслов. Его доселе не знавшая боли сущность пыталась, как обычно, найти и в этом нечто хорошее. Но, как бы он ни старался, найти красоту в пережитом им разрушении было невозможно.

Погруженный в эти мысли, он столкнулся с Сашей, который резко остановился и сказал:

— Эй ты, лопоухий! Смотри, куда прешь!

Микро поднял голову и осмотрелся: перед ним предстал огромный город под стеклянным куполом, за которым находился бескрайний космос, полный красных звезд. Место, где они стояли, было похоже на край вокзала на возвышении, с которого был виден почти весь город. Разношерстные здания граничили с монолитными небоскребами. Разные виды коммуникаций пронзали здания: трубы, провода, канаты и цепи. У станции существо, похожее на осьминога с короной, разливало напитки в открытом баре. Группа странных существ из осязаемой тьмы в золотых одеяниях патрулировала улицы, отражая свет заточенными до блеска рапирами. Огромный бронзовый робот, парящий меж небоскребов, рекламировал голограммами множество сомнительных услуг. Крики тех, кто все же решался воспользоваться этими услугами, иногда эхом отдавались от купола этой громадной космической станции. В конце концов и они терялись в говоре прохожих и гангстерской мелодии, которую играл на пианино какой-то фиолетовый призрак в пиратской шляпе. В целом это место было населено теми, кто не нашел приюта во всем космосе: изгои, преступники, контрабандисты или просто беженцы, которым повезло выжить. Несмотря на столь гнетущую, на первый взгляд, атмосферу, уши фенека поднялись, а хвост начал легонько качаться. Обгорелая местами шерсть распушилась. Зрачки в его широко раскрытых глазах перестали дрожать. По привычке растопырив лапы, он сказал, продолжая оглядываться:

— Ва-а-ау! Какая красота!

Саша остановился и требовательно посмотрел на него, скрестив руки на груди. Через мгновение они пошли дальше. Мимолетная радость Микро заметно утихла. Он начал рассуждать вслух:

— Хм, странно. У меня такие странные чувства. Будто вчера ты был готов свернуть горы, а теперь перед пылинкой — пыль. При этом я почему-то благодарен, хоть и не знаю кому. И скучаю по тому же фенеку, кому и благодарен. Не могу вспомнить его лицо или имя. Хозяин! Хозяин! Что со мной произошло? Почему меня одолевает вихрь этих неизвестных чувств? А еще в теле неприятно, когда шагаю...

— Ты, я вижу, из болтливых?

— Ну, не то чтобы прямо из болтливых, просто мне интересно, что происходит. Кто вы? Что стало с моим д-домом?.. — Он остановился как вкопанный, и на секунду в его глазах навернулись слезы, которые он быстро смахнул и продолжил идти. Он старался не думать об

этом. — П-пожалуй, на последний вопрос я н-не готов пока получить ответ. Начнем с имен! Я Микро, а ты Саня, да? Ты фенек? Где твой мех?

— Заткнись! Пока я тебе уши не пообрывал!

Микро на секунду поднял лапы в знак капитуляции.

— Понял, понял! Я не хочу такие маленькие ушки, как у тебя, так что замолчу.

Прошло ровно пятнадцать секунд неспешной ходьбы.

— А где мы и куда мы идем?

Саша остановился и пригрозил Микро пистолетом.

— Так, слушай сюда! Ты у меня на передержке. Я тебя веду к коллекционеру. Сейчас мы в Пиратской Цитадели. И я не фенек, а человек! Усек?!

Микро, не поняв ни слова, несколько раз кивнул. Он указал лапой на пистолет, спрашивая:

— А это что за железка? Выглядит стильно!

Саша на секунду задумался, а после, усмехнувшись, убрал оружие под куртку, говоря:

— Видишь ли, в мире за пределами Золотых Гнезд есть такое понятие, как несправедливость. Кто-то всегда сильнее других, и это невозможно исправить. Эта, как ты ее назвал, «железка» — оружие, которое убивает того, кого я захочу, быстрее, чем ты успеешь моргнуть, усек?

Микро задумался:

— Ого. А что такое «убить»?

— Убить? Хах, ха-ха! Пожалуй, тебе необязательно это знать. Любые твари Сильвы даже помыслить об этом не могут.

— Ух ты! Так ты знаешь нашу богиню?! Мой учитель говорил, что она состоит из золота и серебра! А еще невероятно добра ко всем! Поэтому и поделилась частичкой своей доброты, создав нас, желтых фенек! А вас? Хозяин Саша? Кто создал вас?

Тот на секунду остановился, не на шутку озадаченный беспечным тоном фенека. Но, положив руки в карманы, он продолжил ход, причитая грубым голосом:

— Помнишь, я говорил про несправедливость? Так вот, это касается не только простых смертных. Мой создатель? Его называют Господом Богом. И в отличие от милосердной Сильвы, он та еще бессердечная скотина.

Микро разозлился на его слова. Он откинул лапу и, призвав в нее посох, легонько стукнул им Сашу по голове:

— Хозяин! Нельзя так говорить! Вы должны быть благодарны своему создателю, какими бы извилистыми ни были его пути! Вы должны...

Саша перебил его, взяв рывком за шею:

— Ты че, берега попутал?

Микро выронил посох из лап и задергал ногами и хвостом:

— Гах! Отпусти! Мне... Мне неприятно!

— Это называется боль. Ею мой Бог и наградил всех своих созданий. А еще не забыл научить нас причинять боль другим. Поэтому люди такие, как есть. Усек?!

— Гах, д-да! У-усек!

Саша отпустил легкое тело фенека, и тот упал на колени, хватаясь за шею и откашливаясь. Его хвост стелился по полу. Прохожие не обращали на него никакого внимания.

— Кхе, кхой... Саша, вы плохой хозяин и плохой человек. Спасибо за информацию, но мне непри... ээ, то есть больно рядом с вами находиться. Поэтому прошу простить меня за то, что оставлю чью-то коллекцию без волшебника-фенека!

Сказав это, он заставил посох появиться в его лапах, и через мгновение Микро исчез на месте во вспышке золотого света. Из-за отсутствия звонкого, жизнерадостного голоса шум

толпы и отдаленного пианино занял главенствующее место. Саша постоял несколько минут с пустым лицом, а после достал из кармана смартфон. Раздался телефонный гудок.

Конец главы 2.

Глава 3. Кто? Зачем? Почему?

Лето. Мятного цвета плато. Знакомая деревня, залитая красным светом. Фенек в синей майке бежал вниз по склону. Он хромал и тяжело дышал. Его шерсть была местами обожжена. Уворачиваясь от взрывов, Микро забежал в свой дом. Обычно чистое и аккуратное убранство, состоящее из картин, книжных полок, кухонного стола и нескольких стульев, было покрыто слоем пепла.

— Мама! Мама! Беда! Надо бежать! Мама! Где ты?! — кричал он в пустой комнате, стоя в дверях. Но никто не пришел.

Обернувшись, он увидел лишь руины и пепелище, а в огне вырисовывался силуэт фенека с большим гаечным ключом в лапах. Микро побежал к нему:

— Хей! Вы! Здесь опасно! Убегайте! Вы меня слышите?!

Разорвав огненную стену взмахом посоха, он увидел пушистого фенека в накидке из меди и олова.

— Эм? Вы в порядке?! Вам нужна какая-нибудь помощь?

Мего повернулся к младшему брату. На его голове не было лица. Подул пронзительный ветер. Пожар стал усиливаться.

— Б-брат? Ты жив! Где?.. Где наша мама и остальные?! Пожалуйста, скажи, что они все спаслись, — сказал Микро, подбегая к брату. Но, не пройдя и нескольких шагов, он споткнулся об оплавленный бронзовый ключ. Упав на груды костей у ног брата, он сильно поранился. — Ай! Больно, как же больно! Не могу встать.

Он испуганно смотрел на брата. Тот протянул над его головой обгорелое серебряное ожерелье с треснувшим лазуритом. Мего сказал, его голос был искажен:

— Это все твоя вина.

— Ахс! Что? Что ты такое говоришь?!

Старший брат начал плавиться, опуская горячее ожерелье на лоб младшего брата, обжигая его.

— Если бы ты тогда не струсил и не перенес нас домой магией, у меня был бы шанс ее спасти.

— Аяй! Жжется! Жжется!

Брат превратился в горящую лужу расплавленного металла, в которой тонул Микро. Множество голосов твердили со всех сторон:

— Это все твоя вина!

Микро проснулся, спокойно смотря в железный потолок. Фенек сел, расслабленно говоря:

— Фух. Ну и приснится же такое!

Он осмотрелся, замечая себя в темном помещении с множеством труб и коммуникаций. Мимолетная надежда в его глазах угасла.

— Ах, да. Все взаправду.

Он притянул и обнял колени, болезненно поежившись. Тихонько всхлипнув, он вытирал слезы о колени.

— Мама, мамочка... Как же так?

Его плач приглушал монотонный гул в трубах и дальний скрежет где-то над потолком. Редкие искры от сварки иногда падали с верхних ярусов. Неестественная активность этого места усиливала горе и отчаяние, постигшие юного волшебника. Через несколько минут он поднял голову, вытер слезы и, призвав посох, встал, опираясь на него.

— Как же больно. Ходить тяжело.

Он призвал магический сгусток света и осмотрел свою правую ногу.

— Как странно. Какая-то красная корка. Под ней болит. Если убрать?

Фенек наклонился и попытался поцарапать когтями засохшую кровь на лодыжке, но быстро отдернул лапу.

— Ай! Это больно! Тогда пускай останется так. Думай, Микро, как теперь быть? Что теперь делать? Хм. Что бы сделал брат? Он? Он бы задал вопросы и стал искать на них ответы. Хм, вопросы.

Микро посмотрел вдаль помещения, где трубы уходили вверх. Затем он посмотрел на свою лапу, шерсть на которой была обожжена, и пробормотал:

— Кто? Зачем? Почему?

После повторил чуть громче:

— Кто? Зачем? И почему?!

Он поплелся вдоль труб.

— Надо спросить у местных. Может, они знают ответ.

Вяло поднимаясь по узкой лестнице, он почувствовал, как заурчал живот.

— Какой странный звук. Такое неприятное чувство. Это сейчас неважно. Мне нужно знать, кто уничтожил мой дом? Зачем? И почему?

Он поднялся по лестнице, продолжая исследовать темные подсобные помещения. Магический сгусток света кружил над ним, озаряя коридоры. Это позволяло аккуратно пробираться через препятствия даже со сломанной ногой. Спустя еще полчаса блужданий фенек все же вышел на свет.

Оказавшись в каком-то переулке, он отозвал сгусток света. Увидев у мусорных баков пьяного мужика, он подошел к нему. Его голос был дружелюбным и вежливым, хотя сам Микро еле стоял на ногах, и только посох, на который он опирался, не давал ему упасть от голода и усталости.

— П-простите, мистер. Вы случайно не знаете, кто уничтожает миры?

Человек без определенного места жительства молча посмотрел на фенека. Большую часть его лица покрывала странная фиолетовая сыпь. Пожав плечами, он сказал соответствующим его положению голосом:

— Сорян, брат. Я это... В душе не чаю, о чем ты базаришь!

Микро смутился, взглянув на мужика из-под бровей:

— Хм? Я вам никакой не брат! Понят... эээ, то есть усек?! Вот! — Он скрестил лапы на груди, стараясь подражать кому-то.

Пьяный человек спокойно перевалился на другой бок.

— Да не кипишуй ты, я ж в шутку это. Иди-ка ты лучше в бар. Напейся хорошенько, и не будет у тебя в жизни больше никаких проблем!

Он достал из-под кителя пустую стеклянную бутылку и, попытавшись выпить содержимое, не получил удовлетворительного результата. После он кинул бутылку в угол, где находилась куча битого стекла и пустых бутылок, и сказал, прижимая к себе колени, с неким отчаянием:

— Ну, почти не будет...

Раздался усталый храп.

Микро не стал его будить и пошел из переулка. Ковыляя по тротуару узенькой улицы, он говорил сам с собой:

— Какой необычный человек. Совсем не похож на Сашу. Надо будет учесть, что все человеки бывают очень разными. Хм. Бар? Что это за место? Где оно? Кого бы спросить?

Он оглядел пустую улицу, и его взгляд зацепился за столб объявлений, который был полон различными фотографиями о розыске:

— Ух ты! Как красиво нарисовано! Не думал, что кто-то может с такой точностью рисовать.

Среди всех плакатов Микро нашел и свой, совсем свежий, гласящий: «Разыскивается: живым или мертвым!».

— Ничего себе! Потерявшийся желтый фенек! Обгорелый, испуганный, даже в такой же майке, что и я! Хм? Не помню его. Может, он был из другой деревни? Бедняга. Вряд ли кто-то в этом месте, кроме меня, понимает, как ему сейчас страшно и б-больно... — Он как-то приобнял себя, стараясь успокоиться и выкинуть из головы нелицеприятные образы. Но, помотав головой, решительно сказал: — Надо его во что бы то ни стало найти! Найти и успокоить. Может, в этом, как его тот человек назвал... «бар»? Мне действительно помогут и с поисками, и с вопросами...

Живот фенека протяжно урчал.

— ...и с этим неприятным звуком! Как же он уже надоел...

Микро сорвал постер и, положив его в карман, пошел дальше на поиски так называемого бара. Выйдя на более-менее оживленную улицу, фенек подходил к прохожим и спрашивал направление. Многие просто игнорировали его, некоторые отвечали грубостью. Но нашлась все-таки группа, по-видимому, туристов, экскурсовод которой указал необходимое направление. Через несколько минут фенек стоял в дверях бара, вывеска которого гласила: «Горный Гигант».

Войдя в дверь, он встретил выжидающие взгляды местного контингента, представляющего собой помесь космических бандитов, контрабандистов и наемников. Сглотнув, Микро выдал:

— Эм, привет? Это так называемый «бар»?

Кто-то издали хрипло крикнул:

— Да.

А после все вернулись к своим делам, игнорируя фенека. Тот, вздохнув, поплелся к барной стойке. За ней орудовал осьминог, почти как тот, что в открытом баре у станции, но без короны. Микро сел за барную стойку и устало положил на нее голову. Его большие уши занимали приличное место на столе, и это мешало бармену-осьминогу, поэтому он сказал достаточно вежливо:

— Мистер, попрошу убрать ваши пушистые отростки со стола.

Фенек поднял голову. В его больших глазах, помимо усталости, читалось явное отчаяние.

— П-простите, господин. Просто я... Ох... Вы случайно не знаете, кто уничтожает миры? Посмотрев в глаза фенека, бармен на время отложил свои дела.

— Вы желтый фенек? Чудеса, да и только. Что же, вашу планету уничтожили Инженеры, как и большинство Золотых Гнезд во вселенной.

Уши Микро поднялись, его шерсть заметно распушилась:

— А кто такие эти Инженеры?

— Сейчас, подождите секундочку, — сказал осьминог и, набрав на таксофоне какой-то номер, позвонил кому-то.

Слышны были обрывки фраз:

— Привет. Да, это я, Гарольд, младший брат Джорджа. Да, да, я нашел его. В «Горном Гиганте». Цена, как договаривались, на щупальца! Болтаю сейчас с ним. Ага, понял. Да, есть, подсыплю. Все, жду.

Он положил трубку и продолжил диалог, говоря ровно то, что фенек хотел услышать:

— Инженеры — это раса киборгов с феодальной системой управления. Они одиночки. Летают по звездным системам там и тут, не верят в богов и почитают лишь прогресс.

— Ух ты! Как интересно! А откуда вы так много знаете?!

— Я общался со многими существами, такая у меня работа. У вас есть еще какие-нибудь вопросы?

— А зачем Инженеры уничтожают миры? Они что, не знают, что делают живущим там б-больно? — спросил Микро с непонимающим выражением лица.

Бармен Гарольд отвлекся, чтобы отдать посетителю заказ, и после обратился к Микро, все так же вежливо, как будто не желая терять его расположение:

— Киборги — это как роботы, они не чувствуют боли. У них достаточно специфичное представление о жизни и смерти. Они думают, что как бы исцеляют смерть, когда уничтожают миры. А те, кто смог выжить, являются следствием их так называемого «прогресса».

Микро взялся за голову, в его глазах начали наворачиваться слезы:

— Но п-почему они это делают?!

— Инженеры давно были далеко в незавидном положении. Они проиграли две войны подряд и потеряли былую власть. Сейчас, когда Гнезд стало слишком много, у Инженеров появилась долгожданная возможность вернуть себе былое величие. Для этого им нужны ресурсы и энергия, много ресурсов и энергии, которыми как раз и обладают Золотые Гнезда.

Микро смотрел куда-то, но не на что-то конкретное. Слезы текли по его щекам, заставляя намочить короткую и гладкую шерсть. Через мгновение он вытер их и, шмыгнув носом, сказал, борясь с неизвестными ему чувствами:

— С-спасибо. Спасибо за информацию, господин. Я... Я не знаю, что теперь делать и как теперь быть. Такое странное чувство. Чужеродное и неприятное. Когда хочешь уничтожить в ответ, но я п-понимаю, что не смогу. Потому что это неправильно — отвечать на агрессию агрессией. — Его сердце забилось быстрее, дыхание участилось, а шерсть встала дыбом. — Н-но и простить их я тоже не могу! Мне слишком больно! Я слишком слабый! Брат, мой брат и... Мама! Мамочка! Я испугался! Я н-не успел использовать з-заклинание! П-простите меня! Это я во всем виноват!

Он громко заплакал. Несколько существ из бара даже на секунду обратили на него внимание. Гарольд похлопал его шупальцем по спине, найдя для этого место, где не было ожогов. Он старался его успокоить, говоря более снисходительно:

— Да, вот так. Не сдерживайся. Плакать — это нормально.

Микро горевал около пяти минут, а после стал постепенно успокаиваться. Бармен налил ему яблочного сока, присыпав его белой пудрой...

— Ты не виноват в том, что это произошло. Просто иногда события сильнее, чем мы. Нам нужно просто научиться с этим жить. На вот, выпей, тебе станет легче.

Фенек, недолго думая, залпом опустошил бокал:

— К-как вкусно... с-спасибо. Спасибо большое!

Гарольд сделал вид, что улыбнулся. Микро протяжно зевнул и, достав из кармана постер с розыском, показал его бармену, говоря:

— Знаю, прозвучит невежливо, но вы случайно не видели этого фенека? Я хочу его найти, чтобы успокоить. Ведь он сейчас, скорее всего, чувствует себя так же плохо, как и я до встречи с вами.

На улице был отчетливо слышен звук приземлившегося летательного аппарата. Осьминог достал из-под прилавка зеркало и показал его Микро, говоря:

— Кстати об этом. Вы хоть раз себя в зеркале видели?

Микро щурился, осматривая отражение, после взволнованно трогая свое лицо лапой:

— П-погодите, это получается, разыскиваемый фенек — эт-это я, что ли?! Но к-кто меня разыскивает? Я же здесь совсем никого не знаю!

Дверь в бар распахнулась, и Микро увидел в отражении зеркала высокого и статного человека в дверях. Он был одет в черную кожаную куртку, а его брюки были все так же хорошо выглажены. Уши фенека опустились.

— О нет. — Он взял посох и попытался телепортироваться, но заклинание не сработало. Шерсть встала дыбом. — Ч-чего? П-почему не работает? Г-где весь эфир?!

Саша подошел к Микро и положил фенеку руку на плечо, говоря:

— А потому что пить что попало не стоит, усек?

Он передал Гарольду мешочек с множеством кин и пожал его щупальце. Микро с широко раскрытыми глазами смотрел на бармена. Тот сделал вид, что пожимает плечами, и сказал:

— Прости, малой, бизнес есть бизнес.

Микро клонило в сон подсыпанным ему в сок снотворным. Он слегка приоткрыл рот от шока и промолвил, будто бы полностью опустошенный:

— В-вы неплохой, но почему? Почему вы это сделали?

Осьминог ответил:

— Понимаешь, мне никогда не стать таким же крутым, как мой старший брат, если я буду упускать возможности заработать.

— Но тогда зачем? Зачем вы мне все это рассказали?

— Мне нужно было втереться к тебе в доверие, чтобы скормить гранулы. Хоть где-то мне пригодились уроки актерского мастерства и диплом психолога, — сказал бармен и отвернулся, прибирая кин в сейф.

Микро хотел было что-то сказать, но его быстро взял Саша и, положив на плечо, пошел прочь, говоря:

— Так, все! Хватит болтать! Заказчик уже заждался.

Лежа на плече, фенек попытался сопротивляться, но его быстро накрыл сон. Последнее, что он видел, это как посох вываливается из его лап, звонко падая на деревянный пол заведения.

Конец главы 3.

Глава 4. Ты — не мой создатель.

Зеленые пейзажи, ледники, приятный солнечный свет, журчание реки и щебет птиц — всё внезапно оборвалось. Мего открыл глаза. Пушистый фенек обнаружил себя лежащим на пепелище. Бронзовый плащ с оловянными пластинами вьелся в его шерсть, из-за чего он не мог нормально двигаться и говорить. Он был способен только дышать и смотреть. Каждый вдох давался с трудом, словно на груди лежала свинцовая наковальня. Даже когда фенеку удавалось вдохнуть, горячий воздух, насыщенный продуктами распада и пеплом, вызывал сильное раздражение дыхательных путей. Боль была настолько интенсивной, что Мего старался не дышать. Но каждый раз, теряя сознание от асфиксии, его тело рефлекторно совершало вдох, давая ему еще несколько минут наблюдать последствия разрушения его родного дома. В небе быстро пролетели дроны-сканеры, а следом за ними приземлился пиратский космический корабль. Низенький человек в зеленом комбинезоне вышел из судна, сверяясь с показаниями на планшете. Он подбежал к Микро, который лежал недалеко от Мего, взвалил того на плечо и направился обратно к кораблю. Мего человек не заметил, так как тот был скрыт слоем пепла. Датчики дронов также не зафиксировали его из-за металла, интегрированного в шерсть. Корабль улетел. Минуту спустя огромные металлические пластины, уходящие в стратосферу, вонзились в грунт, разделяя пласты планетарной коры. Мего не ощущал колоссального сейсмического воздействия и рокота; поврежденные радиацией нервные окончания частично утратили чувствительность. Уровень звукового давления от орбитального воздействия повредил барабанные перепонки, а ионизированные радикалы и сернистые соединения оказали химическое воздействие на слизистую носа. Геологические структуры смещались: низины поднимались, а поверхность планеты сегментировалась. Пластины разошлись, раскрывая останки «Золотого Гнезда». Огромные трубопроводы спустились с орбиты к мантийному ядру, начав его откачку. Роботизированные сферы плотно покрыли горные массивы. Они разрушали рудные жилы лазерными излучателями, после чего, используя плазменные сетки, отделяли пустую породу от ценного металла. Собранный ресурс транспортировался в космос, а освободившиеся роботы переключались на следующие участки. Гравитационный фон планеты начал снижаться по мере удаления расплавленного металла из ядра. Порода отслаивалась от основной массы, пепел рассеивался, а атмосфера становилась прозрачной. Мего смотрел на орбиту. Космический корабль колоссальных размеров перерабатывал ресурсы планеты. Следом за ним сферический аппарат поглощал энергию местного светила. Когда пластины материнского корабля сомкнулись, наступила темнота и холод. Шум механизмов постепенно угасал по мере исчезновения газовой среды. Осталась лишь вакуумная пустота космоса. Мего привычно задержал дыхание. Однако остаточные газы в легких начали расширяться, повреждая радиационно-ослабленные ткани. Теряя сознание от болевого синдрома, тело совершило выдох, мышцы непроизвольно сокращались в попытке совершить вдох. Но атмосферы не было. Через несколько мгновений биологические показатели фенека стали критическими. Мощный электрический разряд вернул Мего в сознание. Спокойным взглядом он оценил обстановку: металлическое помещение с искусственным освещением, стеллажи с оборудованием. Над ним стоял антропоморфный робот со сферической головой. В руке он держал устройство, излучающее желтый свет, которым обрабатывал тело фенека. Мего не пытался заговорить и закрыл глаза. Последовал еще один разряд. Поняв, что его жизнедеятельность поддерживают искусственно, он надтреснутым голосом спросил:

— Где мой брат?

Механизм не ответил, продолжая дезактивацию свободных радикалов в тканях и костях. Процедура вызывала неприятные ощущения, но Мего не двигался и не задавал лишних вопро-

сов, ожидая завершения. Через несколько часов робот убрал излучатель и взял ручной резак. Он произнес искусственным голосом:

— Не двигайся ни на дюйм. Сейчас будет дискомфортно.

— Дискомфортно? Это как? — уточнил Мего.

Робот не стал давать пояснений и приступил к разделению сплавленной массы шерсти и металла. Фенек вздрогнул, но проявил терпение, хотя процесс был крайне неприятным. Удалив металл с сегментов конечностей, робот сказал:

— Попробуй встать.

Механик перекатился на бок и соскочил с верстака, деформировав напольное покрытие. С усилием он принял вертикальное положение. Металл, вплавленный в шерсть, приобрел форму естественных доспехов, покрывающих тело от груди до лап. Он сделал шаг, высекая искры из металлических подушечек на лапах.

— Тяжело и неприятно. Но всё равно спасибо, — сказал он, холодно глядя на робота. Тот повернулся к нему спиной и произнес:

— Теперь ты помоги мне.

Спина робота была сильно повреждена.

— Я...

— Вот чертеж, — перебил его робот, передавая планшет.

Фенек на мгновение задержал взгляд на устройстве, но затем его эмоции погасли, и он приступил к работе:

— Мне нужна медь, олово, бронза и гаечный ключ.

Пока робот собирал материалы, фенек анализировал схемы. Затем он осмотрел оборудование и приступил к ремонту. Работа заняла много времени. Мего был истощен, но справился с задачей. Робот установил капельницу с питательными веществами. После этого он открыл заслон иллюминатора, позволяя солнечным лучам зарядить солнечные батареи.

— Твой алгоритм выполнен, — сказал робот. — Перед тем как ты будешь списан, я позволю задать интересующие тебя вопросы.

Мего, чей голос уже восстановился, спросил:

— Где мой брат?

— Назови идентификаторы для объекта «брат».

— Он желтый фенек. Его зовут Микро Мекс.

— Поиск... Найдено соответствие в базе данных АППВВ. Статус товара: продано.

— Кто покупатель?

— Сильвердонец. Тан Титан. Посредник: Александр Битце.

— Куда его доставят?

— Пиратская Цитадель, нижний уровень, корпус пять, крыло два, пружина К-45-К-5, спортивный зал «Серебряная Сталь».

Мего задумался и задал следующий вопрос:

— Кто ты, зачем ты был создан и кем? Какую я играю роль?

— Я — Механизм Света, ТЗ. Династия Ю, данные об инженере засекречены. Я был создан для выполнения боевых задач, но из-за дефекта, полученного в ходе эксплуатации, меня списали. Я много лет перемещался в космосе, избегая утилизации. Сканирование планеты Ц5 Юпин показало наличие жизни. Твоя модель оказалась наиболее функциональной. Твоя роль заключалась в том, чтобы починить меня и подлежать списанию.

— Ясно. Твоя цель заключалась в устранении живых существ? Что это такое?

— Устранение — это прекращение биологической активности существа насильственным методом.

— Зачем тебе это было нужно?

— Я хотел, чтобы мой создатель был удовлетворен результатом.

— Я разочарован в тебе.

— Но ты — не мой создатель.

— А я — не твое творение. Соответственно, не тебе решать, когда я буду списан и утилизирован.

Механизм Света на секунду замолчал, посмотрел на космос и сказал:

— Это справедливое замечание. Ты свободен.

Механик сделал несколько шагов к выходу, но перед этим произнес:

— Невозможно соответствовать ожиданиям создателя, чья цель была направлена лишь на разрушение.

Он вышел. Робот остался один в лучах красного солнца.

Фенек спускался по лестнице, каждый его шаг отдавался гулким звуком в темноте. Он снял диодную лампу со стены, подключил ее к доспехам как к аккумулятору и продолжил путь. В коридоре он двигался прямо, преодолевая любые препятствия. Он изучал маркировки, пытаясь найти нужный корпус и крыло. Фенек спешил, однако тяжелый «мех» ограничивал его подвижность. Обнаружив закрытую дверь, он разбил панель, замкнул проводку и открыл путь.

В переулке его остановил субъект в фиолетовой маске:

— Кошелек или жизнь?

— Жизнь моего брата в опасности. Мне некогда вести светские беседы! — ответил Мего и прошел мимо.

Бандит, опешив от такой реакции, направил пистолет на фенека и произвел несколько выстрелов в спину. Пули рикошетили от доспеха, не нанося вреда. Мего стиснул зубы и продолжил путь. Бандит в недоумении опустил оружие. Идя по оживленной улице, Мего привлекал внимание из-за шума, производимого его шагами. Несмотря на боль, он сохранял концентрацию на своей цели. Его остановил высокий человек в кожаной куртке:

— Ты чего шумишь, жестянка? Давно не получал по лицу? У нас тут быстро умирят подобных.

Мего обернулся, увидел на плече у Александра своего брата Микро и с размаху ударил мужчину по лицу. Александр отлетел в толпу. Мего поднял брата и положил на пол.

— Брат! Братик! Что он с тобой сделал?! — Мего слегка потряс Микро, который находился под воздействием седативных препаратов.

Александр поднялся, вытирая кровь из сломанного носа.

— Ах ты! Я тебя сейчас убью! — прокричал он, стреляя в Мего.

Тот встал, удерживая брата на руках:

— Ты — не мой создатель. Следовательно, не имеешь права меня устранять.

Александр почувствовал резкую боль в сломанном носу, притупленную до этого адреналином. Он разрядил остаток обоймы в спину уходящего фенека, после чего махнул рукой толпе:

— Эй! Не смотрите! Мне просто соринка в глаз попала!

Толпа, наблюдавшая за сценой, начала снимать его на устройства, что привело Александра в состояние глубокого стресса. Репутация криминального авторитета рушилась на глазах. На телефон стали приходить сообщения с насмешками, но вскоре все затихло. Раздался звонок. Александр ответил:

— Алло, господин Титан? Я... вы не так поняли! — он замолчал, услышав ответ, и выронил телефон от шока.

Аппарат с металлическим звоном упал на пол. На лице человека промелькнула улыбка. Он опустился на колени, глядя на пистолет в дрожащих руках.

— Господи, за что? — прошептал он.

Кисти рук, покрытые мозолями, направили оружие в сторону головы. Глаза закрылись. Дыхание было сбивчивым, сердцебиение — учащенным. Палец нажал на курок. Щелчок. Тишина. Выстрела не последовало. Магазин был пуст.

Конец главы 4.

Глава 5. Все не зря!

Тяжелые шаги эхом отражались от стен заброшенных помещений. Мего искал что-то похожее на убежище. Брат на его руках мирно спал. Когда он с трудом сделал очередной шаг, пол под ним провалился. Он крепко обнял брата. Слои за слоями они пробивали ржавый металл, пока не рухнули на самое дно Цитадели. Мего был уже не в силах встать, а потому уснул на месте. Через некоторое время Микро проснулся на руках брата. Он встал и осмотрелся. Это было пространство с множеством пружин, соединяющих Цитадель и внешний каркас, защищающий от космоса, на котором и находились братья. Везде царил непроглядная тьма, в которой эхом раздавались звуки скрежета металла. Микро опустил уши, осматривая своего брата.

— Как здесь жутко, — прошептал он. — Господин? Оплавленный господин, вы в порядке?

Тот спал без задних лап. Микро не узнал в нем Мего. Он попытался поднять его, но не смог, потому что тот весил как крыло от самолета. Фенек подумал и попытался призвать посох, но ничего не произошло.

— Ох, да что же это? Глупый сок! Ну зачем я его выпил?! — воскликнул он.

Фенек недовольно топнул ногой, а после взялся за нее, скуля от боли.

— Аяй! Забыл... — сказал он, а после, взяв с пола одну из арматур, оперся на нее и крикнул: — Так-то лучше. Ау! Здесь кто-нибудь есть?

Эхо его звонкого голоса затерялось в далекой темноте. Он крикнул еще несколько раз. В глазах фенека начало читаться отчаяние, как вдруг перед ним темнота обрела очертания детского лица: большие белые глаза, длинные волосы на круглой голове, тело, словно плащ из осязаемой тьмы, тоненькие ручки и ножки. Существо было фенеку по пояс и недовольно сказала звонким, высоким и тихим голосом:

— Ну и какого Дрима ты тут шумишь? Всех астралов сейчас на слух поднимешь!

Микро смутился и сел на корточки, чтобы сравняться с тенью ростом. Он заговорил шепотом:

— Ой, простите, я просто...

Она перебила его:

— Не оправдывайся, фенек. Я знаю, кто ты.

Ушки фенека наострились, а хвост стал махать из стороны в сторону.

— П-правда? И вы готовы помочь?!

Тень протянула тоненькую руку и приставила пальчик ко рту фенека, перебивая его:

— Тише ты! Здесь небезопасно. Пошли. По пути все расскажу.

Она взяла фенека за лапу и куда-то повела, но он остановил ее:

— Стой, стой! Этот металлический господин, возможно, спас меня от плохого человека. Мы не можем его оставить.

— Тогда возьми его на руки, вон смотри, какой ты большой и сильный! — сказала она с иронией.

Микро, не понимая шутки, оправдывался:

— Да я бы рад, но у меня нога сильно болит. А насчет моего тела — это в основном мех. На самом деле я довольно слабый физически. А еще мне в сок что-то подсыпали, и теперь я не могу колдовать!

Он скрестил лапы на груди. Тень закатила глаза:

— Ладно, так уж и быть, я помогу тебе.

Она подлетела к Мего и подняла его одной рукой над собой, будто бы он весил не больше гусиного пера.

— Помни мою доброту, Микро, — сказала она и пошла во тьму.

Было видно только ее глаза. Микро ковылял за ней, спрашивая:

— Ух ты! Какая ты сильная! Откуда ты знаешь мое имя? И как зовут тебя?

— Зови меня Рей. Я старшая сестра знаменитой Пейни, той самой первой Пылающей, что вместе с кучкой дефективных отбросов устроила революцию и свергла Инженеров с власти.

Микро задумался:

— Рей? Хорошее имя. Хм... Говоришь, твоя сестра свергла Инженеров? Поэтому они такие злые?

— Ну, это вряд ли. С тех пор уже столько тысяч лет прошло.

— Ты живешь уже тысячи лет?!

— Да тише ты! Да, да, а чему ты удивляешься?

— Ну, не знаю, просто мне вот всего девятнадцать, брату двадцать три было. Даже учителю Макрону всего сорок пять. Это просто удивительно! Как скоротечна наша жизнь по сравнению с вашей. Кто ты?

— Я? Я Тень. Изначально нас создавали как личных слуг Инженеров. Но после той самой революции мы и Механизмы Света на бумаге стали равны Инженерам, нашим создателям. А на деле... ты и сам видишь...

Микро продолжил ее фразу, как-то пустовато глядя в пол:

— Этот мир жесток и несправедлив. Кому-то дана огромная сила, а кому-то не повезло оказаться под ее влиянием.

Он посмотрел на брата, слабо освещаемого светом глаз Рей:

— Но несмотря на это, мне нравится этот мир, ведь он по-своему прекрасен.

Вдали, в бесконечной тьме, показался свет. Рей на секунду остановилась, задумавшись:

— С каждым твоим звонко сказанным словом, полным надежды, ты мне нравишься все больше и больше. Если бы у меня было нормальное тело, я бы даже захотела в тебя влюбиться. Хах, пошли быстрее, я уже вижу свет от лагеря.

Она ускорила ход. Микро на секунду покраснел, но не стал отставать:

— Фух, куда ты? Погоди!

Через несколько минут они оказались в небольшом поселении, находящемся внутри одной из несущих пружин. Здесь было несколько палаток, окружающих желтый костер по центру. Вокруг него сидело несколько существ. Два одинаковых круглых робота чинили друг друга. Высокое существо в белом порванном плаще скрывало свое лицо и тело, рядом с ним лежала белоснежная коса. С другой стороны костра сидел большой жук метра три ростом, с крыльями и тремя лапами; он был бело-зеленого цвета и выглядел добрым. Возле него сидела женщина лет сорока, похожая на человека, но ее тело выглядело как бумажный рисунок с голубой окантовкой, будто от пера ручки, а волосы были абстрактно сложены в виде скрепки. Она смотрела на костер, и в ее легкой улыбке читалось нечто безумное. Пройдя между ребер пружины, Микро осмотрелся и спросил у Рей:

— Ух ты! Какое атмосферное место! Похоже на то, как мы с друзьями возле речки у костра сидели и жарили яблоки... А кто эти существа?

— Это Вольники. Понимаешь, Цитадель — это место, где принимают любых отбросов общества из любых уголков вселенной. Но даже в таком месте есть стандарты и правила, выстроенные криминальными авторитетами. Все здесь присутствующие, к сожалению, под эти стандарты не подходят. Поэтому мы и прячемся там, где теневые рапиры нас не найдут.

— Это просто невероятно!

— И как в тебе только находится столько оптимизма?

— Это долгая история, думаю, я хочу ее рассказать в форме песни, но мне нужно время на подготовку.

— Понятно. Подойди к костру, я хочу поговорить с Чирром. Мне нельзя показываться на свет, поэтому я спрячусь в твоей тени и скакну в его тень, когда будешь рядом.

— Хорошо.

Фенек поплелся к желтому огню. Рей пряталась в его тени, все еще держа на руках спящего Мего.

— Привет всем! Я Микро! Приятно познакомиться! — крикнул он, подходя к костру.

Роботы-близнецы не обратили на него внимания. Фигура в белом легонько кивнула. Жук по имени Чирр слегка пострекотал крыльями, говоря очень вежливо:

— Приветствую вас, господин фенек по имени Микро. Меня зовут Чирр. Приятно познакомиться!

После к нему сразу обратилась Рей, положив Мего перед ним и что-то живо обсуждая. Леди, похожая на бумажный рисунок, ответила, не спуская глаз с огня, спокойно и в то же время несколько радостно:

— Привет, Micro_Mex, садись, нам надо поговорить.

Он осмотрелся и подошел к странной персоне, садясь рядом с ней у костра. Его уши опустились, а хвост беспокойно стелился по полу.

— Х-хорошо, как?.. — начал он.

Леди перебила его:

— Зови меня Л. Жаль тебя расстраивать, но у меня сегодня большой хронометраж диалога.

— И что это значит?

— Это значит, что кое-кто перестал лениться.

Ее холодный голос заставил шерсть Микро чуть встать дыбом. Он помотал головой и спросил:

— К-кто вы?

— Это не так важно для этого произведения, поэтому нормального ответа не жди. — Она развела руками и посмотрела на Микро. — А еще мне лень каждый раз представляться. Одни и те же герои, но в разных произведениях все равно меня не помнят. Вон посмотри на Чирра из Б и Д, он понятия не имеет, кто я, потому что по договору мои вмешательства не должны никак влиять на вселенные.

Микро слушал ее с открытым ртом, ничего не понимая, а потом, посмотрев на огонь, сказал:

— То есть, если я снова вас встречу, то не буду помнить? И так у вас со всеми? Это невероятное свойство! Никогда бы не подумал, что во вселенной есть существа, столь необычные, как вы, госпожа Л.

Она тепло улыбнулась и, спокойно приблизившись, обняла его:

— Спасибо. Это были самые лучшие слова, которые я слышала в свой адрес за последние сто двадцать тысяч слов.

Микро сначала испугался объятий, но почему-то именно прикосновения Л не причиняли боли, даже в местах ожогов. Фенек слегка покраснел, закрыл глаза и обнял ее в ответ:

— Вы на ощупь как приятная бумага из желтых лепестков.

Она не ответила, а когда Микро открыл глаза, в его лапах была корзина желтых персиков. Микро смущенно осмотрелся — тети Л нигде не было.

— Г-господин Чирр? Вы не видели, куда делась госпожа Л?

Тот отвлекся от работы над Мего и, повернув голову набок, спросил:

— Кто такая госпожа Л?

— Эм... ну, та странная бледная леди, которая здесь рядом со мной сидела.

— Хм? Сколько себя помню, здесь никогда не было никакой странной бледной леди.

Микро широко раскрыл глаза, показывая корзину:

— А как же? Это она оставила!

— Господин Микро, вы сами корзину и принесли. Уверяю, мы не знаем описанной вами госпожи.

Микро хотел было что-то сказать, но, подумав, пробормотал себе под нос:

— Ах да, точно. Ее забывающая способность... — Затем, уже в полный голос, добавил: — Н-ничего, господин Чирр, мне, скорее всего, почудилось. Я просто переутомился.

— Вам следует отдохнуть, пока мы готовим для вас сюрприз.

Ушки фенека сразу наострились, а хвост завилял:

— Ух ты! А какой сюрприз?!

— Скажем так, спящий господин, облаченный в металл, не тот, за кого себя выдает. Под своеобразными доспехами скрывается желтый фенек.

— Ничего себе! Кто это?! Кто он?! Я должен знать! — кричал Микро, вставая и идя к Чирру.

Рей остановила его:

— Тише ты! Там сейчас такое мясо, жуть полная! Давай мы его подлатаем сначала, хорошо?

— А? Он ранен? Тогда... тогда ладно. — Он стыдливо взялся за плечо, потом отдернул руку, так как там был ожог. — Ах, тогда я не буду мешать.

Он повернулся и хотел было пойти сесть на место, но Рей вновь остановила его, схватив за лапу:

— Постой. Ты и сам не слишком-то здоров, не так ли?

— Д-да, вы правы, все болит и чешется.

Чирр, выждав паузу, сказал:

— Господин Микро, моя слюна обладает целебными свойствами. Если вы не из брезгливых, я мог бы вам помочь с вашими травмами.

Микро встал на колени, гиперболизируя:

— Пожалуйста! Вылечи меня! Мне уже так это надоело!

Все, кроме роботов, посмеялись над шуткой. Чирр, приподнявшись, харкнул в Микро комком красной жижи, откинув того на несколько метров. Раны фенека действительно затянулись, как по волшебству.

— Ого! Вот это магия! Я чувствую, что теперь готов свернуть горы! — кричал тот, прыгая и совершая рывки.

Рей остановила его, схватив за хвост:

— Когда же ты уже начнешь говорить шепотом?!

— Прости. Спасибо, господин Чирр! Даже не знаю, как вас теперь отблагодарить.

— Не стоит благодарности, я люблю делать добрые дела. Хотя я был бы рад взять у вас несколько персиков, если вы не против.

— Бери сколько хочешь! Как вообще такой невероятный жук, как ты, стал изгоем среди изгоев?!

— Понимаете, за мной ведется охота сразу трех фракций. Каждый из них хочет заполучить меня и использовать мой фермент дружбы в своих целях, и цели эти не такие уж и добрые. Я был вынужден скрываться, чтобы защитить как можно больше жизней.

Микро задумался:

— Ничего себе. В жизни не подумал бы, что излишняя популярность также может сделать тебя изгоем. Наш мир поистине удивителен!

Тень закатила глаза:

— Сильно не обольщайся. У способности Чирра есть минусы. Ты не можешь теперь отходить от него больше чем на километр. Но не волнуйся, мы придумали, как разорвать эту связь.

— Она указала на фигуру в белом. — Ее зовут Фантом, она робот, но не инженерский. Мало говорит, но хорошо знает свое дело.

Микро кивнул и подошел к белой мантии:

— Вы... вы знаете, что надо делать?

Не успел он договорить, как Фантом сделала молниеносный взмах косой и сказала роботическим голосом:

— Выполнено.

Шерсть фенека стояла дыбом, он чуть подрагивал, ощупывая свое лицо и тело:

— Ха-ха-ха-ха... как будто меня разобрали на кубики и собрали заново...

Он отошел и сел на место, принявшись кушать желтые персики. Роботы-близнецы закончили работу и, недовольно посмотрев на фенека, пошли в палатку. Микро хотел спросить у Чирра, кто они, но не хотел отвлекать его и Рей, поэтому, сглотнув, спросил у Фантома:

— Госпожа Фантом, к-кто эти роботы-близняшки?

— Это Фобос и Деймос, мои дети.

— Д-дети? Разве у роботов бывают дети? К-кто вы? Расскажите свою историю, ну пожалуйста.

— У меня был любящий муж. Он был самым дружелюбным королем на свете. Однако его милосердие сыграло с ним злую шутку. Злые люди добрались до мира, в котором мы жили, и заключили с наивным королем сделку. Теперь та планета — собственность Человеческой Федерации, как и большинство планет в этой вселенной. Он хотел детей, двух близняшек, но никак не мог взяться за чертежи и гаечный ключ. Когда пришли люди, я отправилась в космос, чтобы найти одного злодея и отомстить. Но с тех пор прошло уже очень много времени. Мне наскучило гнаться за недостижимой целью, поэтому я решила остепениться и оставить наследие. Надеюсь, этого тебе достаточно, любознательный фенек?

Микро глубоко задумался, а после ответил:

— Вы не выглядите как существо, которое любит много говорить. Зачем вы тогда так старательно мне все рассказали?

— На моей родной планете тоже жили желтые фенеки, совсем такие же, как ты. Сомневаюсь, что кто-нибудь из них смог дожить до этого момента. Поэтому я хочу, чтобы ты запомнил эту историю и рассказал ее своим детям. Вот, возьми.

Она достала из-под вуали книгу и вручила ее Микро. Он открыл ее, мельком пролистывая страницы, описывающие фиолетовые поля, стеклянные пустыни и оранжевые горы.

— Ух ты! Как красиво! Что это?

— Это история о флоре и фауне моей планеты. Хоть ее уже давно нет, память о ней продолжает жить в этой книге и в тех, кто ее прочитал. Дам совет: напиши похожую книгу о своем доме, пока воспоминания о нем еще свежи. Это наследие, показывающее, что все это существовало не просто так...

— Показывающее, что «все не зря», — закончил фразу Микро.

Он положил книгу в корзину с персиками и поблагодарил:

— Спасибо вам большое, госпожа Фантом. Теперь я знаю, ради чего мне стоит жить, даже если все, ради чего я жил, было потеряно.

Он повернулся к Чирру, в его глазах и голосе слышались волнение и надежда:

— Ну, как там железный господин? Могу я уже посмотреть, кто это?

Рей выглянула из-за жука:

— Ему самому уже невтерпех с тобой поговорить. Благо фенек благоразумный попался, предпочел сначала задать вопросы и получить ответы.

Микро подбежал к Чирру, его глаза сияли:

— Н-неужели это тот, о ком я думаю?!

Чирр повернулся к Микро, и из-за его крыльев вышел пушистый фенек. Он был здоров, а металл на его теле остался только на кончиках шерстинок, давая им серебряный узорчатый блеск. Мего сказал спокойным голосом, вытирая слезинку с глаз:

— Брат. Это я, Мего, твой старший брат.

Микро начал плакать от счастья. Он рывком обнял Мего:

— Брат! Я думал, что больше никогда тебя не увижу! Мне было так страшно! Так одиноко без тебя!

Рей не стала его перебивать. Фантом и Чирр по-доброму на них посмотрели. Даже Фобос и Деймос выглянули из палатки. Мего обнял брата в ответ:

— Прости меня. Это я виноват. Я не смог защитить тебя и маму.

— Ты не виноват! Не смей такое говорить! Никто не виноват в этом! Просто ситуация была выше нас и... ох, Сильва! Я так рад, что ты жив!

— Я тоже рад, что смог тебя найти. Все будет хорошо. Теперь, когда мы вместе, для нас нет ничего невозможного.

Микро отстранился, вытирая слезы радости. Мего взял его за лапу, говоря привычным ему спокойным голосом:

— Техник и маг могут свернуть горы, да?

— Хах, ха-ха, Мего, ты все так же не умеешь подбадривать. Ты прям как робот.

Мего смутился, скрестив лапы на груди и отведя взгляд:

— Да не робот я! Хмф! И с чего ты это взял?..

Вся компания посмеялась над этим, и, сев у костра, они начали живо общаться и есть желтые персики. Казалось, весь огромный и страшный мир перестал иметь значение возле этого костра. Глубокие думы и нелицеприятные образы отошли на второй план. В кои-то веки фенеки вновь были по-настоящему счастливы. Когда разговор зашел о жизнерадостности Микро, Рей спросила, сидя в его тени:

— ...Ах точно! Помнишь, ты обещал рассказать, почему в тебе столько оптимизма?

Микро наострил ушки:

— Это долгая история. Легенда, которая передается из уст в уста много веков!

Мего нахмурился и, встав из-за костра, пошел к палатке, говоря иронично и язвительно:

— О нет! Только не это. Позовите меня, когда он закончит, хорошо?

— Что с господином Мего? — спросил Чирр.

— Эмм, мой брат просто уже до дыр эту историю заслушал, и ему не хочется в очередной раз ее слушать, — ответил Микро, а далее добавил шепотом: — На самом деле, ближе к концу он всегда начинает плакать, так как ему жалко главного героя.

Все тихонько посмеялись. Микро встал и попытался призвать посох. Ничего не произошло. Тогда он не отчаялся, а спросил:

— В этом мире же полно удивительных технологий, ведь так? Есть ли какое-нибудь устройство, которое может воспроизводить звук по нажатию специальных кнопочек?

Фантом указала тонкой механической рукой на свою палатку:

— Чирр, принеси ему пианино. Оно стоит за палаткой.

— Хорошо, сейчас, — ответил жук.

Он поднялся, сделал рывок к палатке и вернулся с громоздким инструментом в лапах. На удивление, Чирр весьма легко парил с ним, издавая мелодичный чирикающий звук своими большими крыльями. Он поставил пианино и сел на место:

— Вот, прошу.

Микро подошел к инструменту, осматривая и легонько клацая по клавишам:

— Большое спасибо! Так... Что тут у нас? Пам-пам-пам, пум-пум-пум... Пу-пу... Тяжеловато, но думаю, я смогу разобраться. Кхм-кхм.

Он начал играть, сначала неумело, но после его лапки приноровились. Он начал композицию с перебора правой лапой: «соль, до, си, фа, до, си, ми, си, ми, до, си, фа, до, си, соль, си...» — и повторял ее, качая хвостом, словно плыл по волнам. Вступила левая лапа, играющая под ритм перебора: «Фа, соль, ля, до, фа, соль, ля, соль». Куплет начался с «ля», уходил на «соль», после — на «ре» и заканчивался на «фа». Он запел; это было достаточно хорошо, хоть он сильно стеснялся и часто запинаясь:

«В краю далеких звезд,
Меж золотых всех гнезд,
Мало ли кто думал, что потерял Он всерьез.
Много ли миров,
На много ли веков
Потеряли свет, который Он дарил без слов.
Много добрых дел
Сделать Он успел,
Но в конце устал и под оливок кроны сел.
Под щебет птиц,
Сна границ на две тысячи долгих лет но...»

Он сменил октаву модуляцией с «ля» на «си», начиная петь припев:

«Времени лепестки вдаль улетят, вдаль улетят, но без тебя.

Со временем о тебе легенды таят, но все они не для тебя.

Когда же вновь оливок сад раскроет цветы, раскроет цветы, то поймешь ты:

Что та свеча полна от Милосердия, Милосердия, пойми, что все не зря».

— Все не зря! — добавил он в конце, нажимая последний аккорд, который, в отличие от всей песни до этого, был мажорным.

Конец главы 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.